

Ласковая Бывшая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АСЯ ВАКИНА

Ася Юрьевна Вакина

Лживая бывшая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649588

SelfPub; 2019

Аннотация

Они встретятся снова, чтобы сказать недосказанное и наверстать упущенное. Чувственно и жарко. От обид и от души, будто в последний раз... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	33
Глава 4	40
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Пролог

Оглянувшись назад, усмехаюсь
Столько лет, будто детская шалость
Пролетело бесследно, а в сердце
Непонятная штука – усталость.

Нос не вешала, рук не сложила,
Цели ставила или... старалась...
Выполняла ли? Иль говорила...
Спотыкалась и поднималась.

Было, не было... Или казалась
Иллюзорною женская слабость.
Я виновных в пути не искала -
То не трусость, наверно, усталость.

Мне не горько. И не обидно.
Не смогла убежать, удержалась.
Назовет кто-то сильной... Не сила,
А скорее, простая усталость.

Одиночество так молчаливо
Намекнет про костлявую старость,
И варенье-то я не сварила...

Нет, не лень, а похоже усталость.

И улыбка получится криво -

Так и быть, разрешу себе слабость.

Вот возьму и забуду про возраст!

Нет, не возраст, скорее, усталость...

Глава 1

Она ему солгала. Не удержалась. Очень хотелось увидеться. Да и еще кое-какие планы были.

Ярко-красной помадой очертив узкие губы, карандашом на тон темнее слегка увеличивая их контур, надеялась показаться экстравагантной и успешной. Уже давно пора было встряхнуться и крикнуть себе в зеркало: «Очнись!!!» И очнуться-таки от унылых дней, как близнецы похожих друг на друга. Просто повода веского не было.

А теперь повод веский?

Ярослав вернулся.

Он написал ей в социальной сети, где она почти ежедневно проводила добрую половину рабочего дня. Глупо так написал, по-детски как-то: «Привет! Как дела?» Минут десять Ольга смотрела на сообщение и не могла поверить. Потом еще минут десять сомневалась, отвечать ли. Потом не могла придумать, что конкретно ответить. Ну, в самом деле, не писать же стандартно: «Привет! Нормально. А у тебя?» Бред. Или как принято в официальных письмах: «Добрый день!» Независимо от времени суток и настроения. А если настроение паршивое и совсем ни к черту? И день совсем-совсем не добрый, а очень даже злой? Поставщик не привез акционную позицию, три отрицательных отзыва в Книге Жалоб, а утром шел дождь и, поскользнувшись у входной двери ма-

газина, сломала каблук... Да мало ли чего может в недобрый день приключиться!

Ну, как ему отвечать? Как? И написал еще с самого утра. Странно как-то. Десять лет ни слуху, ни духу. А тут явился, не запылится.

«Привет! Только что проводила мужа на работу, сын отправился грызть гранит науки выпускного класса. А я, как говорится, до пятницы совершенно свободна».

Вроде, ненавязчиво и с намеком. Слат бы, конечно, его самым дремучим лесом. Но вот уже почти год прошел с того самого момента, как Ольга твердо решила найти себе мужчину...

О, нет! Совсем не для того, чтобы создать счастливую семью и не для легкого флирта вовсе. Мужчина был нужен для очень важного дела.

Причем, «зайки», «медвежата», «сюси-пусики», «мои мальчики», «мужики» и «мужчинки» явно не подходили, а такие зачастую ходили мимо толпами, стадами, тянулись ровными косяками с протянутыми ручонками и отвисшими губенками, в надежде козырнуть перед корешами интрижкой с красивой бабенкой...

Тьфу! Одной, оно, конечно, лучше. Но одиноко. Некому улыбнуться, приготовить с утра оладушки, не с кем посмеяться над видео из Ютуба. А скоро и над стаканом воды, может, задуматься придется. Ой, какая только дурь не ползет в голову одинокой и вот уже целый год не знавшей мужчину

женщине.

«Я в городе. Давай встретимся».

Он сам предложил! Ольга не навязывалась!

«Как обычно?» – спросила и осеклась. Но отправила быстрее, чем подумать успела. Какая же дура! Ну, как есть дура! Он наверняка подумает, что у нее все плохо. Распустила нюни, вспоминая его, своего самого первого и самого лучшего мужчину... А что еще делать, когда муж алкоголик или слесарь, что, в общем-то, почти одно и то же. Дите – непутевый оболтус, на слабые «троечки» заканчивающий общеобразовательную среднюю школу. А сама – загнанная лошадь: работа-дом, работа-дом...

«Можно и как обычно...»

А что это, интересно, за многоточие в конце предложения? На что это он, растакой немазанный, намекает? Может, подумал, что она все эти годы только о нем и думала, любила без памяти и продолжает любить? А муж от тоски и от обиды спивается. Понимает, что она другого любит, а за него просто из жалости вышла. Ага, и бьет ее, как напьется. И вываривает, какая она шалава...

Нормально у нее все! Понятно?

Платье самое вечернее. С глубочайшим декольте. Так и не решилась его надеть в прошлом году на корпоратив, поскромнее нашла все-таки. Кому здесь показывать-то свою ухоженность? Кого дорогими духами удивлять? Да. Дорогими. Половину зарплаты отдала, месяц на капустном салати-

ке сидела. А серьги с брюликами... будем считать, что муж подарил. Он же в своей жене души не чает! И чулки. Непременно чулки в мельчайшую сеточку, чтобы прикоснуться захотелось и в то же время смотрелось гордо, неприступно.

Ярослав...

А интересно, каким он стал... Все так же красив, подтянут и сексуален? Ширина его плеч тогда не просто впечатляла. На всю жизнь Ольге отпечатался этот «пунктик» относительно плеч. Обхватить необъятное... подтянуться, вцепившись острыми коготками, пока он страстно вбивается в нее, пытаясь зачем-то сдерживать дыхание. Но нет! Так еще острее выходит! Она все время хотела ему это сказать. Тогда. А потом забывала. И это сладостное испытание проходило снова и снова. Как хотелось закричать! Сорваться! Исцарапать ему всю спину... Но первая любовь, как ни странно, такая сдержанная. Разве кто-то из них двоих мыслил о чувствах другого? Да нет! Просто отдавались в пламенные объятия страсти...

А вдруг он толстый и обрюзгший? А если у него теперь смешная лысина и забавные профессорские очки? Выходит, для ее важного «дела» он может и не подойти...

Ольга скинула лакированные туфли на высокой шпильке и, обняв себя за плечи, принялась расхаживать по комнате.

Расфуфырилась, как столичная проститутка. Размечталась. С другой стороны джинсы и майка никак не подойдут. Ей необходимо создать видимость успешной замужней жен-

щины... Еще бы знать, как она, эта самая роскошная, то есть успешная, должна выглядеть. Ольга ведь в ее шкуре не была ни разу.

Шумно выдохнув, решила все-таки сохранить первичный образ. Если спросит, скажет, что не успела переодеться после делового ужина в ресторане... В каком??? Ресторана в их маленьком городке не было! Ок. Она ехала из областного центра. Все решено...

Ага. На своей гнилой «ласточке»... Ой...

Да это просто невыносимо! Как она могла до такого докаться, в конце концов! За час, наверное, хорошую машину в кредит не возьмешь...

Ольга, остановись. Чего это ради нужно создавать такое уж безупречное впечатление? Может, Ярослав бомж подзаборный? Зачем тогда вообще с ним встречаться? И как только ей не пришло в голову как-нибудь ненавязчиво расспросить его о цели приезда? Заодно и узнать, чем живет и дышит. Неужели в родные пенаты отдыхать приехал?

Все. Хорошо. Отставить размышления! Скажет, что ее машинка в ремонте, а эта рухлять, к сожалению, последняя, что осталась в прокате. Сказка, конечно, но кому какое дело?

Снова забравшись на высоту шпилек, почувствовала себя значительно увереннее, чем когда осваивала эти каблукы впервые. А они неплохо сохранились. Да чему там храниться-то, если тот первый раз и был последним. Купила за чем-то. Наверное, чтобы шкаф изнутри украсить. Откроешь,

посмотришь, а они там стоят и даже пыли не знают. Дождались, значит, своего часа. Достоялись, родименькие.

Уверенной походкой Ольга покинула квартиру. А на лестничной площадке, машинально запирая дверь, все же боязливо осмотрелась. Да нет никого, конечно. Поздним вечером воскресенья, да еще в такую... непогоду...

Она же совсем забыла, что на улице накрапывал дождь. И накрапывал – это слабо сказано. Моросил и расходился, грозясь перерасти в затяжную стадию непогоды.

Забыла зонт. Конечно... Но твердо решила, что возвращаться не будет – примета плохая. Смешно пробежав на каблуках добрые тридцать метров до стоянки, придерживая облегающее платье и стараясь скрыть шикарный разрез до середины бедра, дернула за ручку уныло припаркованной «ласточки». Нырнула в кабину и с опаской глянула на себя в зеркало заднего вида. Вроде, ничего.

На улице темнело. Как же Ольга не любила ездить по такой погоде и в такое время суток. Из-за постоянной экономии фонари зажигали позже, чем того требовали обстоятельства. Конечно, провинциальные улицы не были переполнены транспортом, бояться в общем-то нечего, но, тем не менее, какой-то страх когда-то поселился и жил внутри Ольги. А потому, добравшись с работы домой, она предпочитала больше не прибегать к транспортным услугам своей «ласточки», по меньшей мере, до утра.

Положив руки на руль, глубоко вздохнула. Нужно непре-

менно чуть-чуть опоздать, иначе ожидать его будет очень неудобно. Типа, торопилась на встречу, сломя голову. Ехать надо было в соседний микрорайон, где и прошло ее детство...

– Лорка, ты же знаешь, я не люблю ходить в клуб, – Ольга отмахнулась и пошла на кухню за яблоками.

– Лёлочка, ну, пожалуйста! Это очень важно для меня. Очень-очень важно, – тараторила подруга. – Там Денис будет. И, возможно, он обратит на меня хоть какое-то внимание.

– Вот именно – возможно, – Ольга уже вернулась в комнату и, поставив на стол тарелку с нарезанными дольками яблок, жестом предложила Ларисе угоститься. – А, по-моему, у тебя нет никаких шансов.

– Я сейчас обижусь! – насупилась подруга, выбирая самую большую и красную дольку яблока. – Могла бы и поддержать. Я уже и книжки перед ним роняла и, знаешь ли, был успех! Он их собрал, а мы-таки познакомились. И теперь при встрече здороваемся.

– Прогреееее, – протянула Ольга, усмехнувшись.

– Так ты пойдешь со мной сегодня? – в глазах Ларисы, казалось, отразилась вся боль русской женщины в послевоенный период, когда с мужчинами была напряженка. Ну, в самом деле. Будто свет клином на нем сошелся.

Этот Денис совсем не нравился Ольге. Насмешливый, наг-

лый, нос кверху и походка пружинистая. Деньгами сорит налево и направо. В школе с учителями ругается, потом неделями не появляется. И скорые выпускные экзамены этого парня мало волнуют. Всем говорит, что в юридический без экзаменов пройдет – связи есть. Парень хорошо одевается, потому что родители чем-то «темным» занимаются. Да об этом весь город знает. Да ну теперь время такое, когда бандитами быть модно. А как иначе прожить? Это только родители Ольги учителя в третьем поколении. Но ей такого же будущего никак не желали. Чего ж хорошего кое-как сводить концы с концами? А потому Ольга должна была поступить на экономический факультет аграрного института. Родители решили, что так будет правильно. И Ольга изо всех сил готовилась к поступлению, хотя и не особо надеялась на результат. Какой финансовой поддержки можно было ожидать от родителей? Никакой. Они свято верили, что их умница Олечка сможет запросто сдать все экзамены на одни «пятерки»...

– Хорошо, – сдалась Ольга, – пойду. Но только я недолго...

– Спасибо, Лёлочка! Я знала, что ты поможешь мне обрести мое счастье! – подруга кинулась обниматься.

– Мне просто готовиться надо, – договорила Ольга.

– Не поздно же вечером ты зубрить будешь, – осуждающе отодвинулась от нее Лариса. – Развеешься немного, а завтра снова примешься за свой «гранит».

На том и порешили. И к 20.00 девочки уже спешили в клуб под названием «У Михайлова», недавно открытый местным авторитетом в типичном малиновом пиджаке. Страна загибалась, а торговля шла, и только на нее оставалось надеяться...

Взяли по чашке чаю, чтобы показаться серьезными девчонками. Алкоголь – это не для них. Стыдно же. Сверстницы не гнушались ни вина, ни водки даже. Ольга с Ларисой боялись строгих родителей, непонятно как вообще отпустивших их в такое заведение. Сказали, что погуляют и придут. Не соврали ничуть. А о месте пребывания их во время «гуляний» никто не спрашивал.

В клубе было темно и накурено. Вентиляция не справлялась. Из-за громкой музыки приходилось буквально кричать друг другу на ухо. Вот поэтому Ольге и не нравилось здесь бывать. Какой смысл, если лучше вечер с книгой провести.

– А если он не придет? – Ольга выразила сомнение, сделав глоток зеленого чая.

– Конечно, придет! – едва успела крикнуть Лариса, как из темного тумана появился Денис.

– Привет, девчонки, – поздоровался он. – Как отдыхается?

– Нормуль, – поспешила ответить Лариса тем самым модным словом, которое Ольга особенно не любила. Ей вообще не нравились подобные неологизмы, если их, конечно, можно было так назвать.

– Потанцуем? – Денис покосился на Ольгу, но Лариса по-

спешила демонстративно встать и отмести тем самым любые сомнения.

– Канеш, – крикнула она, артистично выбрасывая ладонь.

Где только она этому всему научилась? Манерно, глупо, неадекватно как-то даже.

Ольга поморщилась и отвернулась к окну, где на слабо освещенной парковке припарковалась большая черная машина. Представительный и высокий мужчина в строгом черном костюме, с небольшим пузиком и блестящей лысиной вышел и направился ко входу. Директор, не иначе, подумалось Ольге. И что только он в этом заведении забыл? Предположить, что здесь можно встречаться с серьезными людьми и обсуждать серьезные вопросы, было бы глупо. Хозяином бара он тоже не мог быть. Насколько было известно Ольге со слов Ларисы, это место принадлежало какому-то молодому и дерзкому бандиту, но на него «покушались» совсем другие не менее дерзкие девочки, до которых Ларисе, тоже с ее слов, было «как пешком до Китая»... Тогда что же в самом деле делать здесь этому мужчине?.. Мысль неожиданно выстрелила в голове Ольги, словно винтовка на уроках физкультуры. Он приехал забрать свою нерадивую дочь! Хорошо, что этой самой дочерью не была Ольга. Трудно представить, как сильно «повезло» бы ей от родителя...

– Не занято? – приятный бархатистый голос прозвучал где-то над головой, словно пронзая толщу серого дыма во время неожиданно приключившейся музыкальной паузы.

Ольга вздрогнула, резко повернула голову и тут же отстранилась. Надо же было так сильно задуматься...

Над ней нависала фигура того самого «директора».

В горле девушки моментально пересохло, язык, казалось, запал так, что создавалась явное ощущение, будто она его проглотила. Сквозь тяжелую табачную завесу все же проскальзывал запах мужского парфюма. Изысканного и наверняка дорогого. Внутри все сжалось, а обнаженные девичьи плечики сами собой стали поглощать тонкую шею.

Не дожидаясь ответа, мужчина присел на диванчик напротив Ольги. Острый цепкий взгляд медленно проходил по фигуре девушки. Останавливался на кружевной маечке, искусно перешитой из свадебного платья мамы, конечно, предварительно удалив из изделия подкладку. Ведь из-за нее совсем не было видно рисунок кружева. Зато теперь Ольге отчаянно хотелось вернуть ту самую подкладку, а к ней и пальто... чтобы накинуть на плечи... И широкие бесформенные штаны взамен элегантной юбке-карандаш, подвернутой на поясе в два загиба по настоятельной рекомендации Ларисы, чтобы «открыть миру красоту женских ножек»...

– Я с подругой... – хрипло выговорила, наконец, Ольга, сама не зная, зачем она ему это говорит.

– Все равно что одна, – криво усмехнулся мужчина. – Такая девушка не должна быть одна. Позволишь ли мне тебя чем-нибудь угостить? – мужчина слегка наклонился.

– Мы уже пили чай... – прохрипела Ольга, откашлялась,

чтобы перевести дыхание и немного прийти в себя. В самом деле, ничего ведь такого и не происходило. Присел «старичок» отдохнуть. Предложил угостить ее чаем, так что с того? Чего она так перепугалась?

– Такая изящная леди должна держать в своих руках только бокал вина. Не меньше! – мужчина откинулся на мягкую спинку дивана, довольно вскинув подбородок. По всему было видно, что он любовался девушкой, вот только Ольге это не было приятно.

– Я не пью алкоголь, – девушка постаралась выглядеть убедительно.

Конечно, Ольга пробовала винные напитки и шампанское на различных семейных торжествах, но старалась вести себя скромно и не показывать интереса к алкоголю. Что о ней могли бы подумать, выпей она не один, а хотя бы два глотка искрящегося напитка? Тут же решили бы, что у нее склонность к алкоголю. Это – по меньшей мере! Поэтому каждый раз после того, как голова начинала кружиться от «волшебных пузырьков», Ольга уходила в свою комнату и садилась читать книжку, точнее, делала вид. На самом деле единственное, чего ей хотелось, это спать. Но в течение нескольких часов к ряду со сном приходилось бороться.

– Ты очень напряжена, и тебе не помешает расслабиться. Кстати, почему не танцуешь? – мужчина щелкнул пальцами, от чего буквально через секунду рядом со столиком появился официант. Ольга даже и не знала, что они тут «водятся»!

Поприветствовав гостей сего заведения, он учтиво склонил голову в ожидании заказа. – Самого лучшего красного вина даме. Надеюсь, таковое имеется? – ястребиный взгляд серых глаз устремился на официанта, который еще раз поклонился, записывая пожелание в маленький блокнотик. – А мне виски со льдом, как обычно. И закуску соответствующую организуй.

Официант исчез, а мужчина снова перевел взгляд на Ольгу. Где же Лариса? Куда она могла так надолго запропасться. Несколько минут показались вечностью.

– Так как зовут мою прекрасную незнакомку? – слащаво поинтересовался мужчина, и желудок девушки стянуло спазмом. Что-то типа тошноты подступило к горлу. – Меня зовут Олег. Но если ты станешь называть меня Олежик, я не обижусь.

– Извините, – пробубнила Ольга, стараясь не смотреть незнакомцу в глаза. – Вы меня, наверное, с кем-то спутали... – она поднялась, чтобы покинуть неудобное место, но мужчина поймал ее руку и с силой рванул на себя. Ольга пошатнулась и внезапно оказалась прижатой к груди незнакомца. – Что вы себе позволяете! Пустите! – брезгливо вспыхнула Ольга, все же избегая кричать. Потому что, какой же стыд, если их кто-нибудь увидит. Что о ней могут подумать? О Боже... Она упиралась руками в грудь мужчины, всеми силами пытаясь оттолкнуть его.

– Ломайся, детка, ломайся... – руки мужчины вцепились

в ягодицы Ольги, теребили облегающую юбку. – Мне это так нравится.

– Пустите! – угрожающе прошипела Ольга. – Или я закричу!

– Конечно, закричишь, – усмехнулся «директор». – Мы с тобой только переместимся в более удобное место. И кричи себе сколько угодно. Мне нравится, когда женщины кричат подо мной. Хотя если ты предпочитаешь другую позу, я не против...

Смысл сказанного незнакомцем доходил до Ольги с замедлением.

– Я не... хочу... – из глаз брызнули слезы отчаяния. – Пустите...

– Ну, деточка моя, не плачь. Пойдем, я отвезу тебя домой. Отвезти? – казалось, мужчина ослабил хватку. – Я понял. Мы с тобой не с того начали наше знакомство. Извини, – в голосе мужчины слышалась нескрываемая издевка.

Ольга замерла и недоверчиво посмотрела на него, хватка ослабла. Олег поднялся. Он показался девушке огромным и всесильным. Собрав остатки воли, она рванула прочь из бара. Распахнув дверь, вырвалась, наконец, на свободу! И тут же оказалась в чьих-то крепких объятиях. Ее быстро скрутили, зажимая рот. Вот теперь уже точно не удастся закричать. Ольга протяжно замычала. Старалась брыкаться, но ничего не выходило. Крепкий мужчина совершенно обездвигил.

– В машину брось! – скомандовал Олег, выходя из бара. –

По-хорошему не получилось.

— Оставь ее в покое, — твердый, уверенный голос раздался за спиной. Ольга не видела говорившего, но чувствовала, как он медленно приближается. Телохранитель Олега не сдвинулся с места. — Еще раз повторяю: оставь девушку в покое.

— Ярик, ты вовремя, — усмехнулся Олег. — Поехали вместе, если хочешь. Снимем еще парочку, прекрасно проведем время.

— Девушку отпусти.

На этот раз качок, удерживающий Ольгу, сделал медленный разворот.

Молодой парень, одетый в серый спортивный костюм, казалось, в любой момент готов был наброситься на «директора». Девушка не могла видеть его лица — скрывал накиннутый на голову капюшон.

— То есть первое мое предложение тебя не вдохновило? — Олег стоял на крыльце бара, совершенно расслабленный, руки в карманах костюма, пиджак распахнут. Свет фонаря падал на его затылок, отчего лицо находилось в тени. Ольга поняла, что он это сделал специально. — Тогда есть другое, не менее выгодное ... Отвали, сосунок!

— Я вижу, ты совсем страх потерял, Ворон? — голос парня по-прежнему оставался спокойным и уверенным. — В последний раз повторяю. Отпусти девушку. Тебе ведь не нужны на утро проблемы, верно? Или нужны?

Какой нелепой казалась Ольге развернувшаяся перед ее

глазами картина. Сначала она подумала, что парень просто решил ее защитить. Но вряд ли смог бы. Такой Моське перед таким Слоном явно не устоять. Девушка ожидала чего-то похожего на драку, в которой спортсмен кинется на здорового телохранителя. Возможно, даже и ей удастся незаметно выскользнуть и убежать. Или спортсмен кинется на «директора», а телохранителю придется ее выпустить или в машину затолкать...

Ничего не происходило. Молчание повисло в воздухе. Олег обдумывал очередную издевку? Он ведь явно играл с парнем, как и с ней.

Сердце бешено билось в груди. Ноги подкашивались от отчаяния и внезапно охватившей слабости. Слезы, не переставая, катились из глаз и, пересекая грубую ладонь телохранителя, зажимающего девушке рот, капали куда-то в темноту. Руки, скрученные за спиной, ныли от напряжения.

– Хорошо, – хриплый голос Олега показался для ушей Ольги оглушительным. – Отпусти девчонку! – скомандовал он телохранителю.

Ольга не поверила своим ушам. Ее отпустили. Она упала на землю и, не понимая, что происходит, так и осталась сидеть, озираясь по сторонам.

– В следующий раз продолжим, крошка. Не сомневайся даже. Я тебя найду... Ольга! – мужчина отчеканил каждое слово, быстрым шагом прошел к машине. Через несколько секунд машина с визгом покинула парковку.

– Вставай, – приблизившись, парень протянул Ольге руку.

Она ухватила за протянутую руку и поднялась на ноги. И застыла, увидев, наконец, лицо парня. Голубые глаза смотрели с сожалением. Даже в такой ситуации Ольга не смогла не отметить, какое у парня красивое и в то же время мужественное лицо. Прямой, островатый нос, выделяющиеся скулы. Он откинул капюшон, и прямые русые волосы взметнулись и упали ровной прической, словно их только что укладывал самый главный в стране парикмахер. Парень был выше ее примерно на полголовы. Широкие плечи, спрятанные под спортивной кофтой, трудно было не заметить. Фигура безупречная, идеальная, по меркам самой Ольги. Хотя она и не задумывалась никогда, какой на самом деле должна быть идеальная мужская фигура. А теперь поняла...

– Ты как тут оказалась? Заведение не для школьниц.

– А я и не школьница, – неизвестно откуда, внутри появился протест. Может, он отбил ее у «директора», чтобы... Дыхание перехватило. Как же глупо, наверное, она сейчас выглядит!

– Когда закончила? – его лицо не выражало эмоций, осталось спокойным и уверенным. А ее руку он по-прежнему держал в своей.

– Меня Ольга зовут, – почему-то представилась она.

– Ярослав. Пойдем, я провожу тебя домой... школьница.

Она не стала спорить. Страх, испытанный недавно, только что перекрылся незнакомым волнением от присутствия ря-

дом парня.

— Ой, а у меня подруга осталась... там... — Ольга кивнула в сторону бара.

— Тоже школьница? — одними губами улыбнулся Ярослав.

— Да... — ответила, прежде чем подумала.

— Не рыжая, случайно?

— Ну, да.

— В голубом платье?

Ольга вытаращилась на него и утвердительно мотнула головой.

— Бросила, видимо, тебя твоя подруга. Полчаса назад с Денисом уехала.

Ольга глубоко вздохнула и опустила глаза.

— Проводи меня домой, пожалуйста...

Шли молча. Ольга обдумывала случившееся и не находила, что можно сказать своему спасителю. Он больше не держал в своей ее руку, и от этого почему-то становилось жаль. Такой сильный и молчаливый. Можно ли ему доверять?

Как заговорить, чтобы их знакомство продолжилось? А вдруг ей снова понадобится помощь? Нет-нет-нет! Больше никаких предложений Ларисы! Да и с Ларисой она, наверное, больше не хочет общаться. По крайней мере, сейчас. То, что подруга бросила ее одну в дымном заведении, не стояло под сомнением. Попахивало предательством, но ей не хотелось думать об этом теперь.

Незаметно пересекли парк, оказавшись в ее районе, а по-

том и у дома. Микрорайон состоял из частных построек, разрешенных руководством завода во времена застоя. И родителям Ольги каким-то невероятным образом удалось обменять квартиру на этот домик. Тогда ей было около шести лет. Мама перешла работать в школу поближе, а вскоре папу назначили в этой школе директором. Но Ольге никаких поблажек не было. Отец лично просил учителей относиться к ней, как к обычной школьнице, а где-то даже и построже, потому что никак нельзя было снижать планку. Факт, что ты дочь учителей, ко многому обязывает.

– Мы пришли, – объявила Ольга. – Спасибо... За то что спас... И проводил...

– Не за что. Надеюсь, тебе больше не придет в голову посещать подобные места. По крайней мере, до твоего совершеннолетия, – он осторожно рассматривал ее лицо. Будто требовал ответа, словно хотел взять обещание. Зачем? Молодой, а вел себя, как старик.

– Я больше туда не пойду, – отрезала Ольга, внимательно наблюдая за его реакцией. Голубые глаза парня потеплели, напряженные скулы расслабились.

– И встреч с «серьезными дядечками» постарайся избегать.

Он сделал к ней шаг, отчего девушка внутренне вся сжалась. Легкое головокружение заставило ее пошатнуться. Между ними было не более десяти сантиметров. И она чувствовала его дыхание на своих щеках.

Сейчас он ее поцелует...

Ольга закрыла глаза и слегка приоткрыла губы в ожидании того самого первого поцелуя...

– Спокойной ночи, – прошептал Ярослав, осторожно дотронувшись указательным пальцем до ее носа. – Школьница...

Ольга открыла глаза и увидела, как, набрасывая капюшон на голову, быстрой походкой парень удаляется от ее дома. Ни номера телефона. Ни фамилии. Ничего...

Глава 2

Сердце гулко стучало в груди. Дышать не хотелось. Прямо перед ней стоял тот самый грибок, неизвестно как устоявший в беспощадной борьбе со временем...

Дождь усилился. И Ольга совершенно не представляла, как выйдет из машины и дойдет до песочницы, которой, кстати, и след простыл. Совершенно ровная земля с одиноко стоящим грибком. Не детским. Строители, видимо, тогда перепутали что-то. На металлическую «юбочку» с трудом можно было забраться даже взрослому человеку. А уж о детях совсем не шло речи. Да и чего, скажите мне, пожалуйста, делать детям в отдаленной части парка? Разве что потеряться...

Ярослав первым вышел из машины и быстрым шагом направился под грибок. Высокий, статный, широкоплечий, по-прежнему подтянутый. Ольга смотрела на него во все глаза. Любовалась. Непослушные волосы постриг покороче. Он стоял к ней лицом, ждал. А Ольга не решалась. словно глупенькая школьница, словно всех этих лет и не было...

Осторожно набрав в легкие воздух, она открыла дверцу машины и вышла. Неприятные крупные капли сразу же нашли пристанище на ее обнаженных плечах, отскочили, разделились на несколько маленьких частей, осколками разлетаясь в разные стороны. Слегка приподнимая полы пла-

тъя, Ольга медленно, стараясь казаться грациозной пантерой, приближалась. Главное – не забыть, что у нее все хорошо, ослепительно улыбнуться, не испугаться, не показать...

– Привет, – первой поздоровалась она, проходя под защитой грибка. Как тесно. И он так близко...

– Привет, – тихо ответил Ярослав, делая шаг навстречу, чтобы поцеловать ее в щеку. – Прекрасно выглядишь, – похвалил, обдавая незабываемым терпким ароматом, к которому примешивались отдаленные нотки дорогого виски и сигар.

– Спасибо, – тихо ответила Ольга, не забывая улыбаться. Конечно, не во всю ширь, не от уха до уха. Слегка, как улыбалась бы в ее представлении роковая женщина, в шкуру которой ей пришлось влезть несколько часов назад. – Ты тоже. Как дела? Какими судьбами на родину?

– По делам, – коротко ответил он, прожигая Ольгу своими ледяными озерами. Как остро она чувствовала его рядом. Невыносимо. Нестерпимо. Ничего не забылось, несмотря на прожитые годы, на обиду и на долгую разлуку.

– Надолго?

– Думаю, мы еще не раз с тобой встретимся, – снова его уверенность вызвала в животе Ольги нестерпимый спазм. Желание кинуться в его объятия, чтобы забыть все на свете. Обстановка давила воспоминаниями, давно выброшенными наружу. Она не трогала прошлое, не мусолила, не возвращалась к нему в минуты приступов одиночества. Никогда. – Ес-

ли, конечно, ты не будешь против.

– Не буду, – не выдержала ледяного взгляда, отвернулась, чтобы тут же почувствовать его дыхание на своих плечах. Он стоял настолько близко, что через тонкое, струящееся платье она ощущала касание его краев пиджака.

– А муж не будет против? – его вопрос шепотом прошелся где-то рядом с ее ухом. Не оглядываться. Только не оглядываться! Чтобы не упасть, как последняя шлюха, в его объятия!

– Он не узнает, – шаг вперед дался с трудом. Оглянулась...

– Иди ко мне...

Яростный раскат грома прогремел над головой, явившись невольным катализатором напряженной сцены...

Развязка!

Она в его объятиях. Подставляет свои губы жарким поцелуям. Он подминает, подчиняет своей воле, забирая остатки сил, благодаря которым она собиралась еще долго держаться на плаву. Теперь главное – не сказать лишнее! Совсем ничего не сказать!

Пружина внутри лопнула. Она касалась своими ладонями его лица и не могла поверить в происходящее. Его руки гладили ее спину, вызывая одну волну за другой. Совсем как тогда, в прошлом...

– Ярослав...

– Поехали ко мне? – он сдерживал дыхание, но глаза выдавали с головой. Холодный взгляд голубых глаз, и прыгаю-

щие от желания желваки. Ольга помнила все до мельчайших деталей... У него все так просто. Исчезнуть на двенадцать лет, а потом вернуться и... Пойдем со мной, Олечка!

– Нет.

– Почему? – его руки скользнули по ее плечам, талии, сжали подол платья, осторожно потянув кверху. Такие горячие и привычные губы поймали ее губы в плен. Играли. Язык находил ее язык и, осторожно дотрагиваясь, скользил по-хозяйски. Мужчина прижимал ее к себе и выпускать не собирался. Ливень расходился все сильнее, ручьями стекая со старенькой крыши грибка. Хорошо, что площадка по-прежнему находилась на возвышении, иначе они стояли бы уже по щиколотку в воде. Оторвавшись, Ольга положила голову на грудь мужчине, прижалась, спрятала руки на его спине. У нее не было ответа на его прямой вопрос. Даже солгать не было возможности. Она пришла, не постыдившись любящего мужа и сына. Пришла куда?.. Сердце билось в бешеном ритме, по щекам прокатился жар. Что ей делать? Согласиться на приглашение Ярослава? Чтобы выполнить задуманное? Только не с ним. Она ошиблась. Она не сможет...

– Сегодня не получится... – выдавила из себя она.

– Завтра?

– Может быть...

Он не отстанет, пока не добьется точного ответа. В этом весь Ярослав. Не терпящий полумер. Только конкретика.

Его губы скользнули по ее щеке и коснулись шеи. Ольга

выгнулась, подставляя всю себя под его ласки. Да просто под ласки! Ведь она так давно не позволяла никому к себе прикасаться! А теперь... Как отдушина! Ненадолго. Ну, и что ж! Пусть целует!.. А она только покрепче прикусит губу, чтобы не застонать ненароком от сладостного удовольствия, оживляющего в ней женщину...

Его ладонь легла ей на грудь. Сначала легко прошлась, будто осваиваясь. Пальцы поймали в тиски проступающий сквозь тонкую ткань платья и кружевное белье огрубевший сосок. Перекатывая горошину, принялись несильно сжимать ее. Не выдержав, Ольга едва слышно застонала. Все-таки застонала...

– Ярослав...

– Может, сегодня?.. Или, для убедительности мне нужно снять рубашку? В прошлый раз сработало...

Она закрыла глаза, чтобы прогнать чересчур острые воспоминания. Обе мужские руки скользнули по женским бедрам, подхватили за ягодицы и резко приподняли вверх, заставляя Ольгу обхватить ногами торс мужчины.

– Что ты делаешь? – задохнулась она, кокетливо улыбаясь, почувствовав через ненавистную ткань его желание.

– Разве непонятно? – он посадил ее на «юбочку» грибочка. – Мы взрослые люди, Ольга... И это не первый наш поцелуй...

Ей показалось, что на его лице отразилась усталость. Это время...

Она просто забыла, сколько лет встало между ними. Попыталась высвободиться. Не получилось. Оттолкнуть – куда там. Или предпринятая ею попытка оказалась слишком слабой.

– Мы не с того начали, – собравшись, проговорила она. Серьезно, как того и требовала обстановка. Почти стемнело. Ливень утихал. В заброшенном парке, разумеется, не было ни души.

– Можно начать с того... – он покусывал ее мочку, медленно расстегивая платье на ее спине. Цепкие пальцы вмиг справились с крючками лифа. Он раздевал ее прямо на улице! В ливень! Под «их» грибком...

– Остановись, пожалуйста... – стоном сорвалась с ее губ просьба. – Не надо...

А сама шумно дышала в его губы. И плевать было на все! Пусть продолжает! Пусть не останавливается! Чтобы покончить с долгим периодом недовольства раз и навсегда!

Но мужские руки внезапно послушались. Крючки на лифе снова сошлись, с мягким скрежетом зацепляясь друг за друга. Сопrotивляясь изо всех сил, замок на платье пискнул снизу вверх.

– Ну, хорошо, – согласился Ярослав. – Я не против продолжить наше общение завтра, – он слегка отстранился, ослабляя напор, но, не давая женщине свести ноги. Он по-прежнему был слишком близок...

Так просто уйдет?..

Некий страх пронзил тело Ольги.

А если больше не напишет и не придет?..

– Я постараюсь завтра освободиться... – заверила она.

– Где тебя подобрать? Не вижу смысла ехать на двух машинах.

– Не знаю... Правда, не знаю... Я напишу тебе...

– В шесть у дома твоих родителей, – оборвал Ярослав. Резок и краток. Без компромиссов. Всегда создается впечатление, что она делает выбор. На самом деле, просто подводит к решению, которое устроит его самого. Интересно, как у него складываются отношения в семье...

– Хорошо, – сдалась она. – Я постараюсь.

– Тогда до завтра? – он медленно выпустил ее из своих объятий. Холодно и неприятно. Будто одиночество на этот раз накрыло ее своим ужасающим куполом, придавив, заставляя ссутулиться. Не оглянувшись. Быстрым шагом преодолев расстояние до большого черного джипа, бесцеремонно оставил ее одну. Вот так просто, как не сделал бы в прошлом никогда. Изменился все-таки, значит...

Глава 3

Ливень начался совершенно неожиданно. После веселого дня рождения, совершеннолетия, проведенного дома, в кругу родителей и в компании лучшей подруги, Ольга проводила Ларису до дома, решив перед сном прогуляться. Два месяца спустя, она совершенно забыла о майских неприятностях. Позади остались выпускные экзамены, серьезная ссора с Ларисой, долгая разлука, а также слезное примирение. Позади и сокрушительный провал на вступительных экзаменах аграрного института. Оставался только торговый техникум, где экзамены еще не прошли. Родители сочли, что время терять не стоит. А потому она без каких-либо усилий и энтузиазма оказалась зачислена на специальность «товаровед», совершенно не представляя, чем придется в итоге заниматься. Ну, и ладно. А вдруг через год прилежной учебы удастся перевестись?

Спокойно прогуливалась по парку, Ольга шла в сторону дома, когда сгустившиеся за несколько минут тучи разразились проливным дождем. Промокнуть до нитки не хотелось. Пришлось скользнуть под широкую крышу грибка в песочнице. Успела. Потому что дальше начался в буквальном смысле апокалипсис. Прижавшись спиной к металлической трубе-ножке, девушка наблюдала, как поток воды падает с крыши, напоминая водопад, и буквально реками устрем-

ляется в разные стороны от возвышающегося на небольшом холмике грибка. Капли смешиваются с землей, отскакивают, пачкая стройные девичьи ножки и немного подол короткого светлого хлопкового сарафана. Отстраниться невозможно. Узенькие хлястики босоножек на едва заметной тоненькой подошве тоже не спасали – перепачкалась...

И тут, разрезая прозрачные струи, неизвестно откуда прямо перед лицом Ольги выросла крепкая мужская фигура.

– Ай! – взвизгнула девушка.

– Тише, тише...

Его голубые глаза снова обожгли ее изнутри. Она не видела Ярослава с того самого вечера и почти забыла все.

– Привет... – еле слышно пролепетали ее губы.

– И вам здравствуйте, – отозвался он. Мокрая белая майка облепила сильный торс. – Давно не виделись. Позволишь, мышка, дождь переждать под твоим грибком?

– Конечно...

– Это неправильный ответ, – усмехнулся Ярослав, снимая с себя майку.

Ольга ахнула. Она не слышала больше ничего. Уши словно заложило. Видела только сильное загорелое тело, блестящее от капель дождя.

– Почему неправильный? – словно во сне спросила она.

– По сказке звери отвечают: «В тесноте, да не в обиде». Разве не помнишь? – он подмигнул ей и широко улыбнулся, внимательно рассматривая. Скрутив в плотный узел мокрую

майку, изо всех сил выжал.

Ольга улыбнулась и пожала плечами.

– А ты что тут делаешь? Скоро стемнеет. Не страшно? – Ярослав небрежно кинул майку на «юбочку» грибка.

– Я Лариску провожала... А тут дождь...

– А я решил вот пробежаться перед сном. И тоже с погодкой не угадал.

Дрожь в теле Ольги достигла апогея. Обняв себя за плечи, девушка изо всех сил старалась успокоиться. Она ведь не промокла совсем. И не холодно было. Июль. Какой холод? Жара не спадала несколько недель. Асфальт дымился.

– Ты замерзла? Оля? – его голос прозвучал озабоченно.

– Нннет... – зубы предательски стучали. Он помнил ее имя!

– Иди ко мне... Я тебя согрею...

Шагнув вперед, он заключил ее в свои объятия. И она утонула...

– Ярослав...

Имя спасителя невозможно забыть. Нужно попытаться отстраниться. Что он себе позволяет? И что может подумать о ней? Особенно после того случая с приставанием «директора».

Но Ольга почему-то прижалась щекой к мускулистой груди. Закрыла глаза. Она еще ни разу не обнималась с парнями. Никогда. Это было так приятно. Так необычно. Со всем не напоминало объятия отца. Нисколько. Наоборот.

Волнующе. Словно маленький электрический заряд заблудился где-то внутри ее тела и, пытаясь выбраться, простреливал то и дело кожу. Хотелось глубоко дышать, но она боялась. Его руки осторожно гладили ее волосы.

– Тише, девочка, тише... – объятия становились крепче. Казалось, он отчего-то сдерживает дыхание. – Ты так вкусно пахнешь ванилью, – он втянул в себя воздух полной грудью и осторожно коснулся губами ее волос.

– Я пекла торт...

– У кого-то день рождения? – тихо спросил он, слегка отодвигаясь и поднимая ее подбородок двумя пальцами.

– У меня... – одними губами прошептала Ольга.

– Поздравляю, – улыбнулся Ярослав. – За мной подарок.

– Не стоит, – она отвела взгляд в сторону.

– Почему же не стоит? Девочка большой стала? – его тихий шепот снова вызвал в ее теле приступ неконтролируемой дрожи.

– Ага...

– И ее можно... поцеловать...

Его мягкие губы коснулись ее дрожащих губ...

Ольга! Ольга! Ольга! Внутренний голос из всех сил призывал очнуться. Отстраниться. Залепить пощечину. Не позволять себя целовать! Ни за что! Не сейчас, по крайней мере! Так легкомысленно она еще не поступала никогда. Обниматься с первым встречным! Как такое возможно?.. А если этот встречный спас ее? Так и что же? Невинность ему

отдавать?.. Хотя, конечно, так во всех фильмах бывает...

Его сдержанное дыхание обожгло щеки.

– Ты так запросто со всеми девушками целуешься?.. – выговорила, наконец, она.

– Нет. Только с понравившимися... – прошептал Ярослав.

– И много таких?

– Не много...

Его губы прижались, смяли... Ольга неумело приоткрыла рот, не зная, как нужно действовать в таких ситуациях. Его ладонь скользнула по ее щеке, пальцы коснулись волос и зафиксировались на затылке девушки. Его язык проник внутрь ее рта, кончиком едва коснулся ее языка. Разряд электрического тока прошелся по всему телу Ольги. Ей нестерпимо захотелось сбежать. Спрятаться где-нибудь. И не показываться больше никогда. Но она услужливо подставляла свои губы под его поцелуи. Легкомысленно. Глупо. Совершенно на нее не похоже. Его другая рука гладила спину девушки. Ласково, успокаивая. Не позволяя лишнее, что определено спугнуло бы ее. Заставило смешаться, отстраниться. Но он ничего такого не делал.

– Сладкая ванильная девочка... – прошептал ей в губы парень. – Дождь кончился... Так и будем сидеть здесь?.. Или тебя до дома проводить?..

– Нет... То есть да...

Что она несла? Что с ней происходило? Потеряла голову? Отчего? От обнаженной мужской груди? Не ожидала Ольга

от себя такого...

Ярослав отстранился и, протягивая ей руку, махнул головой.

– Идем?

– Да.

Осторожно переступая через лужи, девушка дотронулась пальцами до его руки. И прострелило снова! Вздвогнув, она по инерции отдернула бы руку, но ей не позволили. Крепко сжимая ее ладонь, Ярослав осторожно притянул девушку к себе.

– Можно было бы прогуляться, но, думаю, мой внешний вид и врожденная природная скромность не позволят мне это сделать, – и открытая белозубая улыбка озарила его юношеское, но уже весьма мужественное лицо.

– Конечно... – согласилась девушка, отводя смущенный взгляд.

До ее дома дошли слишком быстро. Быстрее, чем ей хотелось бы.

– Я зайду за тобой завтра в семь вечера, мышка, – проговорил Ярослав. – Будешь ждать?

Она осторожно мотнула головой, чувствуя, как густой румянец заликает ее щеки.

– И да, забыл спросить. Парень-то у тебя есть? – он усмехнулся как-то странно, почему-то резко метнув взгляд в сторону.

– Нет...

– Свободная, значит, мышка? – он придвинулся, чтобы заключить ее в свои объятия.

– Получается, так... – она пожала плечами, не в силах сопротивляться.

– Неправильный ответ, – его губы снова оказались очень близко. – Мышка теперь моя...

Глава 4

– Наконец-то! – воскликнула женщина, театрально сложив руки на груди. – Да простит меня Тот, Кто за этим всем наблюдает!

– Дааа... – протянул мужчина, недоуменно уставившись на экран большого лампового телевизора.

– Что-то случилось? – Ольга вышла из своей комнаты и уже собиралась идти в ванную, но остановилась, услышав голос матери. Но и через минуту ей никто не ответил.

– «Билась нечисть грудью в грудь и друг друга извела...», – мужчина поднялся со стула и направился в сторону двери.

– Пап? Что случилось? – снова спросила Ольга, наблюдая, как отец обувается, собираясь покинуть дом.

– Два бандитских трупa и ничего более, – коротко ответил мужчина, хлопая входной дверью.

– Так нынче конфликты решаются, – прокомментировала женщина, расхаживая по комнате. – Не понравилось тебе что-то – просто достал пистолет, и вопрос исчезает вместе с человеком, создающим эту самую проблему! – она развела руками и бессильно опустилась на стул.

– Кто-то погиб?... – осторожно поинтересовалась девушка.

– Новый директор завода. Убили в самом центре города.

Ольга зажала рот рукой, чтобы не закричать.

Речь шла о том самом «директоре», от приставаний которого несколько месяцев назад ее спас Ярослав. Что же с ним на самом деле случилось? Хотя ей-то какое, казалось бы, дело? Замочили, так и по делом! Теперь некого бояться. Но сам факт будоражил сильно. Застрелить в центре их маленького городка. Он, конечно, мерзавец. Но ведь он человек.

Задумавшись, Ольга пошаркала в ванную комнату.

– Завтракать будешь? – голос матери прервал ее размышления.

– Позже...

Машинально приводила себя в порядок. Расчесывалась и чистила зубы. Сердце бешено колотилось в груди, подстегиваемое смешавшимися мыслями и волнующими воспоминаниями прошлого вечера. Время от времени Ольга трясла головой, пытаясь прогнать будоражащие все ее тело ощущения. Смерть мерзавца сегодня... Предложение дружбы от Ярослава вчера... Его прикосновения... Его поцелуи...

Он пообещал зайти на следующий день... то есть сегодня! И куда они пойдут? Что будут делать? Она даже не знает, о чем с ним разговаривать! И его сильное натренированное тело, так смущающая близость... А если он сразу предложит ей интим...

Брезгливо отбрасывая пижаму на стиральную машинку, Ольга шагнула в холодную ванну. Как неприятно! Пальчики ног скрючились от побежавших по всему телу мурашек. Организм протестовал. Резко открыла оба крана, несколько

секунд наблюдая, как упавшая на холодный металл струйка быстро завоевывает свободное пространство, касается скрюченных пальчиков, вызывая медленную волну постепенного расслабления. Задернув шторку, почувствовала себя немного свободнее. Подняла голову и увидела перед собой фигуру Ярослава. Придумывала и оживила его образ. Захотела увидеть. Холодный задумчивый взгляд голубых глаз, непослушная челка касается ресниц, слегка приоткрытые губы, голый мускулистый торс... Он поцелует ее прямо сейчас...

Ольга опустила голову и обняла себя за плечи, чувствуя, как краска смущения заливает ее лицо. Она стояла перед своей фантазией совершенно обнаженная. Бесстыдница. Глупая улыбка едва коснулась девичьих губ. Наверное, она не сможет на самом деле так стоять перед ним...

– Оля? – голос матери ворвался в сознание, и девушка вздрогнула. – Что ты там делаешь?

Ну, что, в самом деле, можно делать в ванной? В немом жесте Ольга недовольно развела руками.

– Все хорошо, мам. Просто решила сполоснуться. Ночью жарко было.

– Я ухожу на работу. И ты в колледж не опоздай, – заботливо предупредила женщина.

Конечно... Практика... И кто только придумал практику перед первым курсом? Некому отмыть классы и прополоть цветы на нелепых клумбах из автомобильных шин. Ведь кто-то когда-то признал это изобретение инновационным! И

обтрепанные резиновые кольца получили вторую жизнь наравне с пластиковыми и стеклянными бутылками, из которых требовалось сооружать бордюры. Сельпо – так окрестила Ольга достижение хитрого и голого разума народа. Деньги, невзначай выделенные государством, а потом освоенные министерством образования, никакими окольными путями не могли дойти до цивильных клумб и бордюров. Оставалась маленькая надежда на спонсоров. Да куда там! Когда есть дела поважнее. Например, выпустить несколько пуль в некоего Ворона. Ведь, если подумать, не к ней одной он подкатывал. Были и те, которые соглашались. А потом жалели... Или нет?

Чашка зеленого чая с жасмином не успокаивала.

Ольга боялась представить, что могло бы случиться, если бы тогда не появился Ярослав. И почему только этот самый Ворон тогда послушался его, молодого парня? Сразу после случившегося мозг девушки будто блокировал страшные воспоминания, не желая возвращаться в тот день. А теперь, после встречи со своим спасителем, после вчерашних поцелуев и ласк, Ольга прокручивала в голове каждую секунду того самого злосчастного вечера. Кем был Ярослав, если «директор» так запросто приглашал его присоединиться к тому, что задумывал сотворить с ней. Может, Ярослав уже участвовал раньше в подобном? С этим самым Вороном...

В таком случае идти вечером на свидание будет неразумно. С другой стороны, если бы Ярослав хотел обидеть ее, ему никто бы не помешал это сделать вчера. Отдаленный уголок

парка, ливень, ни одной живой души рядом...

Что только за мысли посещали ее голову?

Ведь после поцелуя, он предложил... Нет! Не так!

«Неправильный ответ. Мышка теперь моя...»

Его слова обезоружили. Приковали. Он на правах мужчины решил, что... она теперь его девушка...

Эмоции переполняли девушку. Хотелось кружиться, но она изо всех сил сдерживалась и убеждала себя, что ситуация вполне себе обычная. Просто к ней такое «чудо» немного опоздало. А вот теперь все встает на место. И она, наконец, узнает, что такое встречаться с парнем. Только парня, с которым она собиралась встречаться, Ольга совсем не знала.

И почему только Ольга не постаралась узнать о нем больше после их первой встречи? Ведь городок маленький. Она никому ничего не сказала. И сама постаралась о случившемся забыть. Только горькая обида на подругу напоминала о неудачном вечере.

И с Ларисой... Просто постепенно перестала общаться. Сначала дела всякие выдумывала, а потом как-то само собой получилось, что дружба оборвалась. Лариса тоже что-то скрывала о том вечере. Это было заметно.

Как развивались ее отношения с Денисом и развивались ли вообще, Ольга не знала. Лишь однажды в телефонном разговоре подруга вскользь бросила:

– Всем им только одного надо! Жаль, что я этого раньше не понимала.

– Вы не встречаетесь? – спросила Ольга.

– Конечно, нет. В сентябре уеду отсюда и найду себе нормального парня, – вспыхнула Лариса, а в голосе ее слышалась тягучая горечь.

Печальный опыт интимной связи у ее подруги состоялся. Ольга настороженно обдумывала, что могло тогда между ними произойти, но спрашивать не хотела. Постепенно Лариса перестала звонить, а встречи на улице ограничивались сухим «привет».

Поступление окончательно отдалило подруг. Ольге не повезло. Лариса поступила в политехнический институт на муниципальное управление. Неожиданно, учитывая то, что она мечтала стать врачом-педиатром. Видимо, родители Ларисы решили всерьез сделать дочь счастливой, а она особо и не сопротивлялась. То ли желание ее не было столь сильным, то ли ей вообще было по фигу, кем становиться по жизни. Это легкомыслие подруги шло в разрез с представлениями самой Ольги о выборе профессии. Но не с результатом, к сожалению. Лариса избежала участи нищего врача. А Ольга через несколько лет рисковала зачихнуть продавцом в какой-нибудь местной забегаловке. Зачем училась? Куда стремилась? Не поступила. Так и что же. Будет повторно поступать в следующем году. К своей цели надо идти, несмотря ни на что. Так говорил отец когда-то. Но пришло время, когда лозунги стали неуместны. Разве что в политике их по-прежнему используют. Правда, осторожнее, чем раньше. Потому что на-

слушались...

Итак, многолетняя дружба Ольги и Ларисы оборвалась. Значит, не была настолько прочной, как казалось.

– Хорошо, что вы с Ларисой перестали общаться, – как-то высказалась мама. – Каждый день ее с новым мальчиком вижу.

– Может, просто встретились случайно? – осторожно предположила Ольга.

– И поцеловались тоже случайно, – договорила мама.

– Встречается, наверное, с кем-нибудь...

– Оль, ты с ней поосторожнее, – выдохнула женщина. – А лучше вообще никак.

С мамой не поспоришь. Да и незачем с мамой спорить. Ольга предпочитала молчать. Чтобы не волновать впечатлительную женщину. Но мнение мамы относительно Ларисы она разделяла. Скрываемое раньше легкомыслие подружки теперь выставлялось на всеобщее обозрение. Казалось, Лариса гордилась своими многочисленными связями. Дескать, смотрите, как я могу. И все мужчины мира будут у моих ног. И, конечно же, мужчины воспринимали ее несерьезно. Просто использовали, в этом Ольга была совершенно уверена. Жаль подругу, ведь с такой-то репутацией она рисковала остаться в полном одиночестве. Скромность и чистота – главные достоинства женщины. И, несомненно, только таким, по мнению Ольги, суждено было стать счастливыми в браке...

Двадцать лет спустя. Лариса замужем за крутым бизнесменом, являющимся собственником целой сети частных клиник...

Ольга упала на кровать и закрыла глаза.

А если предположить, что можно в одночасье стать совершенно другой? Отбросить все сомнения, накопленные в течении нескольких лет страха и порядком наскучившие мысли о чести и целомудрии? А? Будто маску нацепить и предстать перед мужчиной другой? Может, путь Ларисы не был таким уж неправильным? Не ее выбрал мужчина. Она сама выбрала свою судьбу. И, надо сказать, очень даже профессионально. Тренировки даром не прошли. Ольга горько улыбнулась.

Ей нужно всего лишь принять приглашение Ярослава и поехать на квартиру. Ненароком оказаться без нижнего белья. Нежно поцеловать его, расстегивая тем временем его рубашку. Даже можно шепнуть на ухо, что она без белья. Обострить, чтобы он тут же перевернул ее и, резко задирая подол, взял без каких-либо особых прелюдий. Да потому что надоело думать и ждать! Организм требовал, каждой клеточкой кричал о необходимости разрядки. И Ольга собиралась ее получить, во что бы то ни стало!

Ведь она не школьница, чтобы не понять, каков желаемый исход отношений с Ярославом для него. Он вернулся отдохнуть. Возможно, предаться приятным воспоминаниям. А тут

подвернулась «девочка» прошлого. Почему бы не воспользоваться. И она ведь тоже не ангел. Месяц или два полноценной половой жизни и... Впрочем, и с первого раза может получиться. Ольга старалась убедить себя в том, что и она, и Ярослав просто используют друг друга. Некоторое время. Как вполне взрослые люди.

И для нее особенно важно не проколоться. Он ни в коем случае не должен заподозрить, что она одинокая и несостоявшаяся личность. Просто скучающая женщина.

Звук вайбера пронзил тишину комнаты, и Ольга невольно вздрогнула.

«Спасибо за вечер. Жду новой встречи».

То есть и номер ее телефона ему уже известен. Прекрасно.

«До завтра. Сейчас я немного занята».

Больше сообщений не последовало. Около получаса Ольга рассматривала потухший экран телефона, но диалога не происходило. Терзали сомнения. Может, она слишком грубо ему ответила. С другой стороны, не могла же она начать переписываться с ним вот так запросто, игнорируя непрерывное внимание мужа. Не могла. А значит, поступила правильно. Но пальцы, будто сами по себе зачем-то набрали в строке его имя. Такое мужественное и непоколебимое, словно отвесная скала, и такое нежное и чувственное в конце.

«Ярослав...»

Ответа не последовало. Он прочитал...

Ольга несколько раз порывалась удалить сообщение, но

все время почему-то останавливалась. Вдруг он продолжит беседу. Ей хотелось, чтобы продолжил. А лучше чтобы сразу позвонил в ее дверь. Она откроет, и между ними все случится...

Ольга! Совсем у тебя крыша поехала. Впрочем, от такого воздержания вполне ожидаемо. Когда она видела мужчину в последний раз?..

Выдохнула, чтобы не вспоминать. Прислушалась к размеренным шагам на лестничной площадке. Это не Ярослав. Сосед с верхнего этажа. Молодой, а походка неприятная, шаркающая, как у старика девяностолетнего.

Поднялась с кровати. Медленно избавилась от вечернего платья, хранящего едва уловимый запах мужчины. Отправилась в душ.

Вышла с полотенцем на голове и в мешковатой пижаме. Спрятала босые ноги в огромные пушистые тапочки с милыми заячьими ушами. Она таким образом привыкла себя жалеть. После смерти родителей нужно было взять себя в руки и показать всему миру, на что она способна. Показала.

Когда-то должность управляющей в магазине казалась ей весьма перспективной. Теперь вызывала лишь грустную усмешку. Знаний и ответственности много. Занятость полная – это слабо сказано. Таких трудоголиков, как она, нужно было с работы прогонять. Начальство ее ценило и, по меркам маленького городка, платило ей весьма приличную зарплату. Жилье есть. Машина есть. Не до увлечений, конечно,

с такой работой. Пришла, упала, а утром снова трудиться. Но раз в месяц обязана вытолкать себя на корпоративы, регулярно организуемые руководством сети. Вот и развлечение. Все необходимое есть, только...

Не для кого...

О спутнике жизни мечтать давно забыла. Все несостоявшиеся в личной жизни знакомые, которыми преимущественно были администраторы ее магазина и управляющие других магазинов сети, в один голос твердили, что замужество – хомут. Тот самый принц, по их словам, непременно постарается поудобнее разместиться на шее у влюбленной дурочки, а когда свесит ноги, будет уже поздно. Поэтому от принцев таких приличным женщинам следует держаться подальше...

А любовь... А рука об руку... А для здоровья...

Вот для здоровья они очень советовали завести мужчину. Пусть приходит, ночует, а утром топает на все четыре стороны...

А дети...

Последний крик души плотно засел в голове Ольги. Для себя любимой больше жить и трудиться не хотелось. Смысл всего существования человечества виделся только в продолжении рода. Ну, в самом деле! Что за жизнь без детей? Для чего любовь и признание, если нет никого, способного уважительно отнестись к твоей жизни?..

Ради них можно было пожертвовать многим и на многое пойти.

Кстати, у Ларисы двое детишек – мальчик и девочка. Это Ольга из социальных сетей узнала. Вот бы встретиться и поговорить...

Хотя... Что она ей скажет?.. Наверное, не стоит. И так все известно про нее: удачный брак, улыбчивые дети, любящий муж. Идиллия...

А Ольге о себе сказать нечего...

Глава 5

К вечеру закрепились мысли о том, что от родителей пока стоит скрыть тот факт, что она встречается с парнем. В конце концов, она с ним еще по факту ни разу не встретилась. Ольга подумала, что после первого свидания все станет ясно, и тогда она обязательно расскажет своим близким.

Отговорка о встрече с выдуманной знакомой по колледжу прокатила. Мама только невзначай заметила ту самую странность, что со знакомой ее дочери вздумалось встретиться поздно вечером.

– Галина, оставь ее, пусть гуляет, – отмахнулся отец, и Ольга внутренне расслабилась. Слово отца значило в семье многое. Как мужчина сказал, так тому и быть. Ольге очень хотелось, чтобы когда-нибудь так было и у нее с мужем. Классически правильно.

– Спасибо, пап, – Ольга склонилась и нежно поцеловала отца в щеку.

– Ну, будет, будет, – отмахнулся мужчина, насупившись. Все проявления нежности между ним и матерью тщательно скрывались от Ольги. Словно они не девочку растили, а бойца.

Прислонившись к двери, девушка задумалась. Что же ей следует надеть на свое первое свидание? Если платье или юбку с блузкой, слишком заметно будет, что она готовилась.

И для родителей, и для Ярослава. Ведь он не должен понять, как она рада его видеть. Следовательно, остаются только джинсы и майка. Да. Какие уж тут подозрения? Повседневная одежда. Джинсы клеш, обтягивающая белая маечка, выгодно подчеркивающая фигуру. А босоножки все же выбрала на высоком каблуке. Белые, изящные.

Внутренние уголки глаз осветлила, внешние затемнила, визуально увеличивая. Легкий клубничный блеск нанесла на пухлые губы. Кто-то из знакомых недавно хвалился нестирающейся губной помадой. Но пока такой нет. А посему не следует пачкать мужчину своей помадой – дурной тон. Ольга где-то читала. Цветочно-пудровый аромат дорогих духов, подаренных любимой крестной, месяц назад приехавшей из столицы погостить, коснулся загорелой шеи девушки. Волосы распущены. Все сделано правильно, согласно классическим представлениям о свидании. Ну, или почти все...

На цыпочках, стараясь быть незаметной, прокралась к двери. Аккуратно надела босоножки. Приготовилась.

– Мам, пап, я ушла, – и выскользнула, не дожидаясь ответа родителей.

Немного раньше, чем договаривались с Ярославом. Чтобы он не успел позвонить в дверь, и ему не пришлось ее ждать. Вышла. Но на улице никого не было. Зашла за выпятившийся соседский гараж, чтобы родители в окно не увидели. Перевела дыхание...

И только теперь в голове пронеслась страшная мысль: он

может не прийти...

Вся натянутая, словно струна, Ольга прислонилась к гаражу и закрыла глаза. Какой же стыд будет. Для самой себя. Быть обманутой парнем. Так банально и так горько...

– Привет, не меня ждешь? – бархатистый голос Ярослава послышался из подъехавшей черной иномарки. Ольга открыла глаза.

– Привет...

– Садись в машину.

Вот тебе и приехали. Тот же сюжет, только на новый лад. Она-то подумала, что он простой парень. А тут...

– Я не поеду, – твердо произнесла Ольга.

– Почему? – водительская дверь открылась, и Ярослав в два шага оказался рядом с ней. Поставил ладонь выше ее головы, опираясь. И Ольга совсем смешалась.

В классическом черном костюме и черной рубашке он выглядел просто потрясающе. Но она на него не смотрела.

– Мышка, в чем дело? – он попытался поднять ее подбородок двумя пальцами, но девушка повернула голову в сторону.

– Я не... – начала она, заикаясь. – Ты, наверное, не то подумал... Не за ту меня принял...

Яркий румянец густо залил щеки Ольги. О чем она? Ведь он ни на что и не намекал. Но предложить ей сесть с ним в машину! Это слишком!

– Я не понял сейчас. Что конкретно тебя так испуга-

лю? – он произнес это слишком интимно, охрипшим шепотом. Ольга вспыхнула и посмотрела на него ...

Плавящийся лед застыл в его глазах. Густая челка аккуратно лежала наискось, закрывая брови и задевая ресницы. Желваки медленно ходили по скулам. Он злился? Или это привычка такая? Невозможно без дрожи в коленях смотреть в такое лицо. Но Ольга смотрела, затаив дыхание.

– Мы просто поедем за город... – успокаивающим голосом проговорил Ярослав, но осекся. В его глазах вдруг промелькнул холод. Он, будто что-то понимая, качнул головой. – И через пару-тройку часов обещаю вернуть тебя на это же самое место в целости и сохранности.

Ольга молчала, понимая, что Ярослав уловил ее страх, понял, откуда он, и аккуратно постарался избежать упоминаний о случившемся когда-то. Она не знала почему, но поверила ему.

– Я хочу, чтобы ты знал... Я не из таких...

Зачем она это все говорила? Из каких таких? Зачем это ему все?

– Я знаю, – полушепотом проговорил он, постепенно сгибая руку в локте и приближаясь.

Ольге стало нечем дышать. Она вдохнула, а выдохнуть боялась. Слегка расставив ноги по ширине плеч, упиралась в стену спиной, ногтями вцепилась в кирпичную кладку гаража. Вытянулась струной. Густой еловый запах окутал ее всю, смешался с ее цветочными духами, будто подчиняя женский

аромат. Голова закружилась. Его губы оказались непозволительно близко, но девушка не отвернулась. Он коснулся ладонью ее талии, отчего она заметно вздрогнула. Внутренняя дрожь пробиралась наружу.

– Моя сладкая ванильная мышка... – прошептал Ярослав, осторожно захватывая ее губы для поцелуя. – Мы будем сегодня не одни... – он отрывался, чтобы через секунду обжечь ее губы снова. – И тебе нечего со мной бояться. Разве я уже не доказал это?..

Какой стыд. Она отвечала на его поцелуи. Как могла. Как умела. Упорно пряча руки за спиной.

Он напомнил ей о том вечере. Не удержался. Наверное, она как-то неестественно себя ведет. Поэтому...

– Так поедешь? – его рука скользнула по ее лицу, поправляя локоны.

Ольга не могла говорить. Она больше ничего не могла, почувствовав себя заболевшей какой-то странной сладостной болезнью. Хотелось закрыть глаза и обвить его шею руками, притянуть, прижаться, чтобы снова ощутить, как его губы касаются ее губ...

Она утвердительно мотнула головой.

– Тогда чего мы ждем? – его ладонь скользнула по ее локтю, заставила отойти от стены, чтобы попасть в его объятия. Оказаться обездвиженной, потому что его руки плотно сжали мягкие девичьи ладони, заставляя ее выгнуться, открыться и невольно коснуться ставшими каменными сосками его

сильной груди. И вправду, чего они ждали? Мышка, попавшая в мышеловку к опытному коту, Ольга не сопротивлялась.

– Пусти меня... – шепотом проговорила она, на самом деле не желая освобождаться из его крепких объятий.

– Как скажешь, – усмехнулся Ярослав, отстраняясь, но, не выпуская ее руку из своей. Потянул на себя. Шаг за шагом. Осторожно к машине. Будто гипнотизировал. Открыл дверцу и помог сесть...

Через секунду они уже мчались по трассе за город. Ярослав не боялся скорости, любил ее, играл и подчинял. Он управлял машиной одной левой, заметила Ольга. Но ей было страшно некомфортно. Не потому что салон где-то доставлял неудобства. Не потому что Ярослав мог быть неаккуратным водителем. Он даже очень хорошо водил. Скорее, Ольга стеснялась самого наличия дорогого авто. Ей не хотелось думать, что парень может быть совершенно на другом социальном уровне. Мечта ее одноклассниц, но не ее.

– Так ты в этом году закончила школу? – спросил он.

– Да, – честно призналась девушка. – И мне есть восемнадцать, – поспешила заметить.

– Это я уже вчера понял. Кстати, на заднем сиденье тебе подарок.

Ольга оглянулась. Огромный серый медведь Тедди жалобно смотрел на девушку, кое-как удерживая в лапах большой букет белых роз. Она мечтала о таком медведе лет пять на-

зад! А теперь просто дух захватило. И букет! Ей никогда не дарили цветов раньше.

– Я не могу принять...

– Мышка, не дури, – немного раздраженно прервал ее Ярослав. – Если тебе не нравится, могу прямо сейчас освободиться от этого хлама на ближайшей помойке.

– Не надо, – Ольга почувствовала себя неуютно. Ей дарят подарки, тратят время, чтобы уделить внимание, а она зачем-то отказывается, тем самым проявляя неуважение. – Я просто не знаю... как с ними вернуться домой...

– Скажешь, что я подарил, – усмехнулся Ярослав.

– Как мне тебя... представить? – осторожно спросила Ольга.

Его правая рука легла на ее бедро, слегка сжимая.

– Давай, с моим статусом ты сама определишься, ладно?

Он произнес это как-то небрежно и немного раздраженно. Наверное, она спросила глупость. Ведь знала, что стоит промолчать. Хотелось расслабиться, отвернуться в сторону. Но его ладонь продолжала лежать на ее бедре.

– Убери, пожалуйста, руку, – пролепетала Ольга.

– Почему?

– Мне... неудобно...

– А если я не хочу? – его, казалось, веселила вся эта ситуация.

– Наверное, мне не следовало с тобой ехать, – выдавила Ольга.

– Это ты зря, – его рука переместилась на рычаг переключения передач. – Уверен, что тебе понравится.

– Там, куда мы едем, будут твои друзья? – Ольга решила начать диалог. В самом деле, на что похоже ее зашуганное молчание?

– И их подруги, – добавил Ярослав.

– Что-то отмечаете?

– Нет. Просто решили собраться.

– С ночевкой?.. – дыхание Ольги перехватило.

– Они да. А мы... как захочешь, – он снова обжег меня леденящим пламенем. В салоне работал кондиционер, температура не менялась, а девушку бросало то в жар, то в холод. Вот и настала та минута, когда ей неоднозначно намекнули. Наверное, Лариса была права. И тогда ее также увез Денис...

– Может, вернемся? – Ольга жалобно посмотрела на Ярослава.

– Нет, – он как-то странно посмотрел на нее. – Отвезу тебя домой оттуда, когда захочешь.

– Я, наверное, не совсем одета для загородной поездки... – попыталась выкрутиться девушка.

– Напрашиваешься на комплемент, мышка? – просто усмехнулся Ярослав. – Ты прекрасно выглядишь. Даже лучше, чем я мог себе представить...

Последние слова врезались в сознание Ольги. Расплавленным воском просочились в душу, не обжигая, но грея не проснувшееся еще женское самолюбие. Он о ней думал...

- Куда мы едем? – спросила она уже без боязни.
- В ресторан.
- Куда???

Ольга внимательно рассматривала плывущих по воздуху медуз и не верила своим глазам...

Минуту назад они подъехали к зданию, похожему на домик Морозки из сказки, только летом. Окруженный лесом домик располагался на берегу реки. Неописуемо красиво. Спокойно. Ольга даже и не знала, что такие места в городе, точнее за городом, существуют. Выходя из машины, она с трудом сдерживалась, чтобы не показать свое восхищение. А когда входная дверь домика открылась, предлагая девушке войти в некий тамбур, Ольга совсем обомлела.

– Нравится? – спросил Ярослав, впуская девушку впереди и осторожно касаясь пальцами ее талии.

– Что это такое? – только и смогла выговорить она, указывая на видения, проплывающие мимо непозволительно близко, настолько, что она легко смогла бы коснуться их рукой. Приведения медуз были прозрачными, но красочными, и на фоне бревенчатых стен тамбура казались слишком реалистичными. Будто она в одночасье оказалась в другом мире. Случайно или по воле Судьбы...

– Множество проекторов спрятаны под экран на потолке. Они показывают что-то вроде фильма, пояснил Ярослав. – А ты видишь то, что записано на пленке.

– Так натурально?.. Это очень красиво...

Ольга проводила глазами огромного ската, медленно шагнула через порог открытой Ярославом двери. И снова обомлела. Вроде входила в здание, а оказалась на огромной крытой веранде. На удобных диванчиках под мягким приглушенным светом волнительных голубых фонарей сидели... вампиры...

– Кто это?.. – Ольга попятилась назад, и оказалась в крепких объятьях Ярослава. Оглянулась и вскрикнула.

– Тише, мышка! Тише! Тебе, кажется, противопоказаны спецэффекты!

Она смотрела на Ярослава, а видела бледное синеватое лицо с выступающими скулами и ярко горящими глазами. Она готова была поклясться, что они светились!

– Что? Что это такое?.. – прошептала Ольга.

Ярослав мягко взял ее за руку и показал на зеркало.

– Это всего лишь свет, мышка. Он делает нас всех похожих на вампиров. Правда, как сделать глаза красными, еще не придумали, – усмехнулся он, обнимая ее сзади и осторожно целуя в шею.

Какая же она дура! Так испугаться!

– У меня нет слов, – выговорила девушка.

– Яр, здорова, – высокий брюнет протянул Ярославу руку. – Знакомь скорее всех со своей спутницей. Надеюсь, ты подготовил ее к нашему местечку? – усмехнулся мужчина.

– Почти, – улыбнулся Ярослав, протягивая руку другу. –

Это Ольга. Моя девушка.

– Ого, – брюнет слегка поклонился. – Владимир. Будем знакомы. А это моя возлюбленная Кати, – представил он девушку в серебристом коротеньком платье. – Не вздумай называть ее Екатериной или Катей – страшно обидчива! – Его рука скользнула на талию девушки.

– Привет, Оля, – Кати мило улыбнулась. – Добро пожаловать в нашу бесшабашную секту!

– Привет, – поздоровалась Ольга, еще не в силах улыбаться после потрясения.

– И снова здравствуйте, – наголо бритый улыбчивый парень подошел поздороваться.

– Это Венедикт, – представил его Ярослав. – На самом деле его зовут Геннадий, но это имя ему почему-то не нравится.

– А тебе бы понравилось, если бы тебя полжизни называли крокодилем? – язвительно прошипел Венедикт, хотя в его замечании было больше юмора, чем обиды или издевки.

Компания дружно разразилась хохотом.

– Ты на него ничуть не похож, – вставил Володя. – Это же все еще в пятом классе запомнили!

Молодые люди снова рассмеялись.

– Прима, – представилась девушка с длинными белыми, слегка закрученными плойкой волосами, внезапно появившаяся будто ниоткуда. В длинном темном платье с блестками и некой диадемой на голове, она действительно была по-

хожа на какую-то актрису, хоть четко черты лица рассмотреть при таком освещении и не удавалось. Она серьезно и внимательно осмотрела Ольгу, демонстративно сложив на груди руки. – Ничего особенного я в тебе не вижу... – задумчиво проговорила она так, что расслышала, казалось, только Ольга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.